Зеркало Тысячи Отражений Цзюнь Сяомо действительно записало каждое действие Кэ Синьвэня. Эти ученики с ужасом наблюдали, как обычно великодушный боевой брат Кэ проявляет такую жестокую и порочную сторону – это действительно заставило их задрожать от страха.

Разве Яо Мо не был Мастером Массивов на первом уровне Мастерства Ци? Как он мог его обидеть, чтобы боевой брат Кэ захотел убить Яо Мо? Он даже обрушил на него свою сильнейшую атаку Ветряного Шквала и обратил всё вокруг в пыль!

Если бы Яо Мо был в комнате, когда Кэ Синьвэнь атаковал, то он наверняка превратился бы в мясной фарш попав под такую мощную атаку.

Как только эти ученики своими глазами стали свидетелями того, как Кэ Синьвэнь пытался атаковать Яо Мо, они больше не могли в чём-либо обвинять Яо Мо. Поэтому, они хранили полное молчание.

Эти ученики также задумались о другом ученике, упомянутом Кэ Синвэнем, Лу Жуне. Лу Жун был их товарищем-учеником, и, видя, как обстоят дела, вполне вероятно, что Кэ Синьвэнь его убил и избавился от тела, чтобы никто не смог найти ни единого его следа.

Когда они подумали об этих вещах, у учеников, которые всегда были дружны с Кэ Синьвэнем, внезапно начали бегать по коже мурашки. Даже Фань Хай, который непреклонно встал на защиту друга, потерял дар речи.

– Эм… уважаемые гости, могу я спросить, как вы собираетесь поступить с человеком в этой комнате? – осторожно спросил хозяин. Мужчина уже понял, что эти люди знали сумасшедшего из комнаты, поэтому он стал более осторожным и перестал называть Кэ Синьвэня сумасшедшим, так как не хотел обидеть совершенствующихся. В итоге, мужчина постарался вежливо напомнить Цинь Линъюю и остальным, что им нужно что-то сделать со сложившейся ситуацией.

Цзюнь Сяомо продолжала неторопливо обмахиваться веером и ответила:

– Сэр, не волнуйтесь. Эти стоящие рядом братья и этот человек в комнате – боевые братья и сестры, поэтому они определённо не проигнорируют его и не оставят здесь.

Хозяин гостиницы улыбнулся и ответил:

– Ха… ха-ха. Это хорошо, это хорошо. Тогда мне, господину Яну, придётся поблагодарить всех присутствующих за их помощь.

Все лица были абсолютно подавленными после того, как Цзюнь Сяомо заговорила. Они мало что могли сделать, чтобы спасти свою репутацию, так как поступки Кэ Синьвэня запятнали

доброе имя Секты Рассвета. Кто мог знать, как эти зеваки теперь будут говорить об учениках секты Рассвета? Возможно, они скажут, что ученики Секты Рассвета были порочными людьми, которые убивают своих собственных братьев; или, возможно, они скажут, что совершенствующийся из Секты Рассвета на двенадцатом уровне Мастерства Ци проиграл Мастеру Массива, который был только на первом уровне Мастерства Ци. В любом случае, из нынешней ситуации ничего хорошего не могло быть.

Цинь Линъюй также был свидетелем того, как Кэ Синьвэнь подвергался мучениям из-за хорошо связанной цепочки атак со всех этих построенных массивов, и он задумчиво оценил Яо Мо:

"Этот человек совсем не простой".

По крайней мере, до этого он определённо недооценивал своего противника. Кто бы мог подумать, что даже с низким уровнем Яо Мо был невероятно талантлив и хорошо осведомлён в области построения массивов? Обычные мастера массивов не смогли бы организовать эту цепочку атак за такой короткий промежуток времени и с ограниченным пространством, которое было у Яо Мо.

Когда Цинь Линъюй подумал о том, что между Е Сювэнем и Яо Мо слишком хорошие отношения, у него сразу появилось плохое предчувствие по поводу всего этого. Возможно, планы, которые он и его Мастер тщательно разработали, придётся изменить, чтобы справиться с этой новой переменной. В противном случае с этим грозным Мастером Массивов на стороне Е Сювэня, было бы действительно трудно достичь их первоначальных целей.

В этот момент Цзюнь Сяомо спрятала Зеркало Тысячи Отражений в своем Пространственном Кольце. Когда оно растворилось в воздухе, глаза Цинь Линъюя сузились, источая жадное, алчное намерение.

"Если этот человек обладает такими сокровищами, то истинная личность Яо Мо может оказаться не такой простой, как я думал!"

В этот момент в голове Цинь Линъюя быстро мелькнуло несколько возможностей, но он решил отложить всё это на время и принять "выжидательный" подход.

"В любом случае, до Таинственных Лесов ещё около двух-трёх месяцев пути, и я могу тщательно спланировать свои следующие шаги за это долгое время".

Этот последний массив, созданный Цзюнь Сяомо, Массив Кошмаров, был создан с таким количеством духовных камней, чтобы просуществовать только до полудня. Как только минет полдень, массив потеряет свой эффект.

Кэ Синьвэнь был полностью захвачен этой иллюзией – его боевой брат Лу Жун, которого он убил, снова и снова появлялся перед ним, и Лу Жун не умирал, как бы сильно юноша ни ранил

его. Лицо Кэ Синьвэня теперь было усыпано чёрными полосами засохшей крови с ужасающим, мрачным выражением лица, и он снова и снова стремился забрать жизнь Лу Жуна. В этот момент, парень был захвачен иллюзией, и он не мог видеть то, что находилось за пределом массива. Поэтому он думал, что возле него находится только Лу Жун, и он продолжал кричать на него, пытаясь собрать оставшуюся энергию и уверенность в себе.

Но, наконец, наступил полдень, и массив начал терять свою эффективность. В этот момент Кэ Синьвэнь наконец увидел, как фигура Лу Жуна начала размываться и исчезать, становясь все менее и менее материальной.

"Может ли быть, что Лу Жун наконец отказался от мести?" – Кэ Синьвэнь, наконец, почувствовал себя более непринужденно, а затем маниакально рассмеялся:

– Лу Жун, о Лу Жун, кажется, ты мог только одеться и напугать меня. Посмотри на себя – ты не можешь справиться со мной даже в облике призрака! Хахахахаха…

Вскоре после этого Кэ Синьвэнь заметил, что его окружение тоже начало размываться. Его сердце тревожно сжалось, так как он был обеспокоен тем, что это мог быть какой-то трюк Лу Жуна. Подсознательно Кэ Синьвэнь снова сжал двуручный меч в своих руках.

В этот момент луч яркого света проник за границы строения и попал в глаза юноши, заставив его тут же закрыть глаза. Затем, в следующий момент, когда парень, наконец, снова открыл глаза, он понял, что на улице уже день.

Под воздействием массива Кэ Синьвэнь думал, что его окружает тьма ночи, и он не знал, сколько времени прошло, пока он сражался с духом Лу Жуна.

Собравшиеся вокруг смогли увидеть, как Кэ Синьвэнь медленно успокаивается, он перестал размахивать руками и рубить этим двуручным мечом, и они с тревогой начали переглядываться друг с другом.

Шоу закончилось – этот сумасшедший выздоровел сам, а его боевым братьям и сёстрам даже не пришлось ничего делать.

Конечно, Кэ Синьвэнь не сходил с ума. Только под воздействием массива он на время потерял всякую рациональность, когда увидел перед своими глазами изображение Лу Жуна. Вдобавок, поскольку рядом никого не было, он, естественно, не чувствовал необходимости сдерживать свое поведение и сохранять достойный вид.

Но теперь, когда эффекты массива исчезли, Кэ Синьвэнь наконец увидел толпу людей, окружавшую и наблюдающую за ним. Помимо Яо Мо, который неторопливо обмахивался веером, ближайшие к нему люди были его братьями и сёстрами из Секты.

Эти боевые братья и сёстры всегда хорошо ладили с ним. Но прямо сейчас все смотрели на него странным взглядом – очевидно, они стали свидетелями всего происходящего и слышали каждое слово, которое он кричал Лу Жуну.

С другой стороны, Цинь Линъюй и Е Сювэнь знали, что Кэ Синьвэнь был двуличным человеком, поэтому у них были самые спокойные выражения среди всех присутствующих учеников.

Когда юноша всё понял, его лицо стало болезненно-зеленым и бледным. Он никогда не мог подумать, что репутация, которую он старательно создавал себе все эти годы, будет разрушена в мгновение ока!

Но более ужасным было то, что если Цинь Линъюй сообщит о том, что он убил своего товарища-ученика, его обязательно вызовут к старейшинам секты, чтобы он ответил за свои преступления. Если это случится, его жизнь закончится

– М… боевой брат Кэ, теперь ты узнаёшь нас? – Фань Хай заметил, что остальные молчали, поэтому ему ничего не оставалось, кроме как сделать первый шаг.

По правде говоря, сейчас он боялся Кэ Синьвэня. И это было не только из-за того, что его друг в прошлом убил товарища-ученика, но и из-за нынешней внешности Кэ Синьвэня.

Кэ Синьвэнь не отдыхал всю ночь, и его глаза были налиты кровью. Более того, он всю ночь боролся с иллюзией Лу Жуна, и его тело все еще было окутано густым убийственным намерением. Таким образом, нынешнее выражение лица Кэ Синьвэня выглядело безумным и мрачным, как у безумного воина в конце долгой и тяжелой битвы.

Кэ Синьвэнь не сразу ответил Фань Хаю. В этот момент у него было мрачное выражение лица, когда он окинул взглядом всю массу зрителей, прежде чем, наконец, остановил свой взгляд на Яо Мо.

По его глазам было видно, что сильная ярость и ненависть к Яо Мо вспыхнули в его сердце.

В этот момент Цинь Линъюй сделал несколько шагов вперёд и заслонил взгляд Кэ Синьвэня, Цзюнь Сяомо теперь тоже не могла видеть своего врага.

Поскольку эффекты массива исчезли, Цинь Линъюй смог легко войти в комнату Цзюнь Сяомо.

Когда Кэ Синьвэнь посмотрел на Цинь Линъюя, его лицо сильно побледнело. Юноша уже понял, что его судьба оказалась в руках Цинь Линъюя. Если этот парень доложит обо всём этом старейшинам секты, то он не сможет выйти из этого инцидента целым и невредимым.

Даже Второй Старейшина будет бессилен защитить его, если этот вопрос станет известен. В

конце концов, убийство товарища-ученика было тяжким преступлением внутри секты. Вдобавок, даже если бы ему удалось перейти на уровень Основания Фонда до тридцати пяти лет, ни одна из других сект высшего уровня не пожелала бы принять его в ученики, учитывая его судимость.

Глаза Цинь Линъюя сверкнули холодным блеском, когда он похлопал Кэ Синьвэня по плечу и тихо сказал:

– Давай обсудим этот вопрос после того, как мы покинем это место.

Кэ Синьвэнь ослабил хватку на двуручном мече, на мгновение задумался, а затем молча беспомощно кивнул.

В данный момент, вокруг было слишком много зевак. Независимо от того, как Цинь Линъюй решил разрешить этот вопрос с ним, теперь это считалось внутренним делом Секты Рассвет, и не было необходимости в том, чтобы так много зевак принимали участие в этом процессе или становились его свидетелями.

Цинь Линъюй повёл Кэ Синьвэня, чтобы покинуть это место. Когда собравшиеся увидели, что Кэ Синьвэнь приближается к ним, то начали расходиться, чтобы дать ему свободно уйти. После того, как они стал свидетелями безумного выражения лица Кэ Синьвэня, которое сохранялось у него всё утро, никто из наблюдателей не хотел рисковать и подходить к нему слишком близко, опасаясь, что этот парень снова может впасть в безумие.

В это же время, Кэ Синьвэнь казалось, что всё происходящее сейчас нереальное. Прошлой ночью он от души болтал и веселился со своими боевыми братьями и сёстрами. Но в мгновение ока отношение к нему полностью изменилось.

Всё это было вызвано этим проклятым Мастером Массивов! Проходя мимо Цзюнь Сяомо, Кэ Синьвэнь крепко схватился за свой двуручный меч, страстно подавляя желание сделать выпад и зарубить этого подонка, улыбающегося ему, со слегка приподнявшими бровями. Парень всем сердцем хотел убить Яо Мо! Но он знал, что не может сделать это на глазах у всех, потому что это просто подтвердит и укрепит всеобщее впечатление о нём.

Он больше не мог действовать безрассудно.

Цзюнь Сяомо тоже знала это. Поэтому, когда Кэ Синьвэнь холодно посмотрел на неё, девушка всё ещё могла одарить парня лучезарной улыбкой из глубины своего сердца.

Кэ Синьвэнь был взбешён этим, но он ускорил шаг и устремил взгляд прямо перед собой. Все остальные сознательно расходились, чтобы позволили этому сумасшедшему покинуть территорию гостиницы.

– Гм, это… дорогие гости… посмотрите на мою комнату… – когда "сумасшедший" большими шагами покинул помещение, хозяин чуть не заплакал. Всё в комнате было превращено в опилки и стружку – кто знает, во сколько будут оценены его потери?

Таким образом, у хозяина не было выбора, кроме как с надеждой взглянуть на Яо Мо и надеяться, что этот молодой человек захочет компенсировать хотя бы часть убытков. В конце концов, он был одной из главных причин этого инцидента.

Цзюнь Сяомо указала веером на Фань Хая и сказала:

– Посмотри, как жалко выглядит хозяин гостиницы. Не хочешь ли ты помочь ему?

Фань Хай не ожидал, что Яо Мо сразу же предложит его кандидатуру, и тут же указал на свой нос, а затем удивленно переспросил:

– Я? Я должен ему заплатить?

– Конечно! Брат Кэ из Секты Рассвета, и ты из Секты Рассвета. По крайней мере, ты должен помочь своему боевому брату Кэ разобраться в том беспорядке, который он устроил, не так ли? – слова Цзюнь Сяомо казались логичными.

Большинство других учеников Секты Рассвета покинули помещение вместе с Цинь Линъюем, и только Фань Хай остался, чтобы разобраться с этим беспорядком.

Другие зрители также сочли слова Цзюнь Сяомо разумными, и они тоже начали болтать между собой.

На самом деле, Е Сювэнь был из Секты Рассвета, но он не говорил всё это время, и, естественно, оказался вне внимания всех этих зрителей.

Увидев, как все сложилось, Фань Хай горько нахмурился, когда достал целую кучу духовных камней из своего Пространственного Кольца, он отсчитал несколько духовных камней среднего качества и десять духовных камней низкого качества, вручил их хозяину и спросил:

– Этого достаточно?

– Достаточно, достаточно, – мужчина лучезарно улыбнулся, принимая духовные камни, предложенные Фань Хаем.

Собственно, компенсации было более чем достаточно. Однако этот хозяин явно не был человеком очень честным, и он не сказал об этом Фань Хаю. В то же время Цзюнь Сяомо также заметила, что Фань Хай дал хозяину больше, чем ему нужно, но она решила промолчать об

этом.

– Пойдём. Мы должны последовать за ними и посмотреть, как Первый Ученик вашего Лидера секты собирается справиться с этим парнем Кэ Синьвэнем, – Цзюнь Сяомо махнула Е Сювэню и Фань Хаю.

Е Сювэнь последовал за Цзюнь Сяомо. Фань Хай также последовал за ними, но сделав несколько шагов, он застыл на месте.

"Погоди. Почему я должен слушать этого Мастера Массива на первом уровне Мастерства Ци? Этот Мастер Массива – посторонний, а мы собираемся разобраться с внутренними делами нашей Секты, так какое право он имеет наблюдать за этими делами?"

После того, как Цзюнь Сяомо перешла на другую сторону лестницы, она поняла, что Фань Хай не последовала за ней, поэтому она быстро повернулась и спросила:

– Брат Фань, ты ещё не уходишь? Не говори мне, что хочешь остаться здесь и мыть посуду для хозяина?

Фань Хай потерял дар речи.

"Забудь. Только не думай об этом. Мы разберёмся с этим, когда покинем это место", – Фань Хай подумал про себя, и быстро покинул это место под бдительными глазами зрителей.

С другой стороны Цинь Линъюй первым вывел Кэ Синьвэня из гостиницы, а остальные ученики последовали за ним, они были недалеко от двух парней.

Другие ученики не стали подходить близко к Цинь Линъюю и Кэ Синьвэню, потому что ранее увидели злость и ярость Кэ Синьвэня, и они действительно стали бояться его.

Чем больше об этом думал Кэ Синьвэнь, тем больше он злился. Он уже был намного выше точки кипения, и ему очень хотелось прямо сейчас разорвать Яо Мо в клочья. В то же время парень беспокоился о том, как Цинь Линъюй собирается с ним поступить.

"Цинь Линъюй, вероятно, собирается доложить об этом старейшинам секты, верно? В конце концов, я сейчас тоже на двенадцатом уровне Мастерства Ци, и я один из соперников Цинь Линъюя", – Кэ Синьвэнь подумал про себя.

В этот момент Цинь Линъюй повернулся и посмотрел на Кэ Синьвэня, а затем прямо спросил:

– Ты хочешь, чтобы все эти проблемы исчезли?

– Что… Что? – Кэ Синьвэнь не ожидал, что первое, что скажет Цинь Линъюй, окажется таким.

Цинь Линъюй сжал губы и криво улыбнулся, когда в его глазах появилось жестокое и глубокое намерение:

– Если ты станешь моим лакеем и позволишь мне использовать тебя, я позволю тебе продолжать совершенствоваться с мире совершенствующихся. Что скажешь? Мы договорились?

Примечание переводчика:

Первая глава моего перевода выйдет в течение трёх-пяти дней, может быть раньше. Но не позже 30.10.2020.

http://tl.rulate.ru/book/36767/1140294